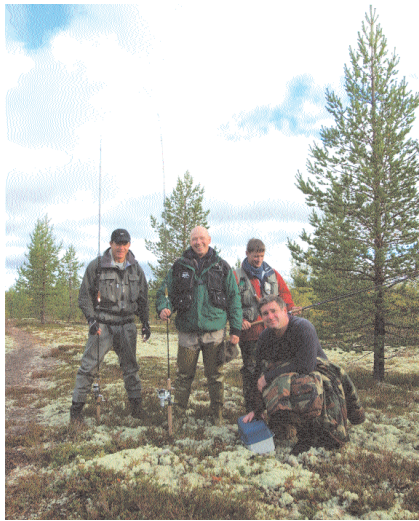

добная игре в лапту или перетягиванию канатов. Было интересно наблюдать эти невидимые силовые линии в группе весьма симпатичных незаурядных людей. Андрей был мне близок, нас давно объединял искренний интерес и влюбленность в Русский Север. Он, как и я, не был особым фанатом рыбалки, но именно

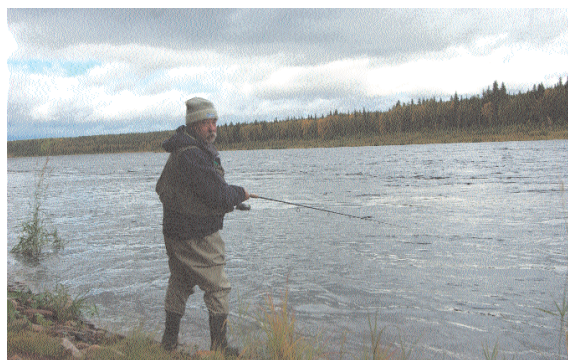
она давала возможность общаться с природой и через нее находить так нам всем необходимое отдохновение. А истинной его страстью, пожалуй, была кулинария. В этом он был инициативен, изобретателен и талантлив. Для него было настоящим удовольствием приготовить какое-нибудь небанальное блюдо и порадовать им друзей. Для этого он не жалел ни сил, ни времени, а блюда его всегда были неординарны и свидетельствовали о немалом опыте и эрудиции в кулинарном искусстве.

Река, где мы оказались, отличалась суровой мощью и первозданностью и была самой семужной на всем Кольском полуострове. Эта река, по рассказам, была предметом вождения рыбаков всего мира, и, прежде всего, англичан, заранее выкупающих здесь весну и осень. Нам не

повезло: прошли сильные дожди. Из-за высокой воды, закрывшей пороги и перекаты, рыба не ловилась. Соленая семга была на столе каждый день, но всех этот факт только раздражал.

Андрей первый понял, что часами хлестать спиннингом по порогам, как это делали мы все, бесполезно, вместе с

другом Женей сходил в лес и к всеобщему удивлению принес огромное количество белых грибов. Они без суеты все это переработали и приготовили первое и второе блюдо, которые на фоне нашего безрыбья и бездарной общепитовской кормежки с гречкой и говядиной произвели настоящий фурор.

Суп был хорош, приготовлен по особому рецепту с грибной затиркой. Все были в восторге, кроме, пожалуй, Рабиновича, который его

есть не стал и ограничился дежурным блюдом местной кухни. Этот факт никто как будто не заметил, все ели этот суп

